

УДК 02.41.41+ УДК 316.7

ДИАЛЕКТИЗАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ДОМА

В.П. Козырьков

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

Поступила в редакцию: 27.02.25

В окончательном варианте: 31.03.25

Аннотация. Феномен дома постоянно привлекает внимание философов, но в каждую историческую эпоху в различных аспектах. В настоящее время философские проблемы дома качественно актуализировались в силу обострения противоречивости дома и повышения его роли в развитии человека, общества и культуры. В этих условиях научное исследование и философское осмысление дома вызвали процесс диалектизации представлений о доме и отказ от его рассмотрения как локального, непротиворечивого и неразвивающегося явления.

Ключевые слова: дом, социология, философия, диалектика, противоречие, система, культура, общество.

DIALECTIZATION OF PHILOSOPHY AT HOME

V.P. Kozyrkov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

Original article submitted: 27.02.25

Revision submitted: 31.03.25

Abstract. The phenomenon of the house constantly attracts the attention of philosophers, but in each historical epoch in different aspects. At present, the philosophical problems of the house are qualitatively actualized due to the aggravation of the contradictory nature of the house and the increase of its role in the development of man, society and culture. Under these conditions, scientific research and philosophical understanding of the house have led to a process of dialecticization of ideas about the house and a refusal to consider it as a local, non-contradictory and non-developing phenomenon.

Keywords: home, sociology, philosophy, dialectics, contradiction, system, culture, society.

Дом как матричный феномен культуры противоречив по своему назначению. Он имеет свои онтологические и гносеологические аспекты, нравственные и эстетические, которые давно привлекают внимание философов [1–2].

Но как раз диалектический подход к исследованию его противоречивости, природы и значения игнорируется в философии. Пока что дом фигурирует в общественном сознании как лишенное духовных параметров инженерное строительное сооружение, как недвижимость или как универсальная метафора в философских построениях, с помощью воображения связанная с реальным жилищем человека, и в художественных образах, которые реконструируются в исследованиях творчества писателей и поэтов. Однако при всем обилии литературы и многообразии дисциплинарных подходов дом рассматривается как локализованное пространство бытия человека, которое не связано с общественной системой и культурой. Домовая структура общества не признается и не рассматривается как система домов, имеющая свою онтологию, противоречия и свои особенности в познании.

Хотя уже обыденное сознание фиксирует факт, что в своем жилище человек не только находит убежище от опасности, но и сохраняет некоторую уязвимость перед лицом надвигающихся на него угроз. Кроме индивидуального жилища существуют еще казенные дома, общественные здания, имеющие разные социальные функции, которые являются императивными по отношению к домашней организации. Наконец, по своему генезису дом рассматривается как храм, но не менее убедительна идея, что изначально домом считалось общественное пространство (община). Есть и другие аспекты, свидетельствующие о противоречивости природы дома и его социокультурного значения.

Ситуация отсутствия диалектического подхода к дому приводит к тому, что до сих пор нет разработанной социологической теории дома [3–7], а юридическо-нормативное оформление жилища опирается лишь на его товарно-вещественные параметры и отношения собственности.

Поэтому философским представляется вывод Ле Корбюзье: «Проблема дома еще не поставлена» [8]. Так же оценивает эту проблему современный отечественный архитектор В.Л. Глазычев. По его словам, «жилище – сюжет, по отношению к которому каждый чувствует себя специалистом. Быт, повседневное бытование каждого из нас разворачивается в пространстве, ограниченном шестью гранями: четыре стены, пол, потолок. Что может быть более устойчивым, непрерывно возобновляющимся из поколения в поколение, чем наше жилище! Как, однако, обманчива эта простота, как иллюзорна ее устойчивость» [9]. В философии в такой прямой форме проблема природы дома не ставится.

Методология постановки проблемы

Как же правильно сформулировать проблему дома и какова причина гносеологической иллюзии? Или мы так и будем ходить вокруг и около дома, как лирический герой А. Блока: «Обходил я избу, / Руки жал я товарищам прежним, / Но они не узнали меня» [10]?

Видимо, в философии не так «обходят» свой объект исследования, начав с внешней и очевидной стороны. Задача состоит в том, чтобы найти такие подходы к дому, чтобы можно было не феноменологически, а *теоретически* войти в него, для чего каждый дом необходимо рассматривать как элемент сложной социокультурной структуры общества, как его противоречивую и развивающуюся домовую структуру, а не только дом в органической связи с природной средой.

Чтобы философские размышления не выделялись лишь своей обывательской центристской направленностью к дому. И чтобы каждый из живущих в доме не чувствовал себя как «слепец бездомный», споря с суждением философа Платон о людях, живущих в «подземном жилище наподобие пещеры» [11].

При чтении современной литературы о доме нельзя отделаться от ощущения, что в новых исторических условиях дом и, следовательно, фигура работника дома (домохозяина, домохозяйки, домочадцев и др.) подняты на предельную культурно-историческую высоту. Этим пафосом пронизана не только массовая, но и философская, и научная литература. Но реальные тенденции движения к этому «одомашниванию» духовной культуры стали складываться лишь с середины XX века, как и теоретическое истолкование этого движения. В этом общем движении не только происходило осознание противоречивости процесса «одомашнивания» культуры, но и высказывались идеи о способах теоретического воспроизведения механизма его реализации.

Выделим ряд характерных примеров второй половины XX века, свидетельствующих о необходимости использования диалектики в исследовании дома.

Философия о необходимости диалектизации представлений о доме

Французский философ Г. Башляр, анализируя деятельность домработницы в романе Д. Лоуренса, приходит к выводу о том, что домработница «показывает нам волю к белизне, волю к пропитке материи чистотой, когда “центр” материи столь близко, что кажется, будто материя взрывается, не в силах сохранить высшую степень белизны» [12, с. 40]. Завершая стирку, «домработница разглядывает свои сияющие победы. Без одушевления подобной диалектикой невозможны домашняя работа “по сердцу” и склонность к домашнему хозяйству» [12, с. 46].

Подчеркнем, что стирка и диалектика здесь сталкиваются не только на уровне метафоры, но и, смеем предположить, на уровне теории. Хорошо известно, что Г. Башляр прославился как один из современных диалектиков-рационалистов. Цель своей деятельности в этом направлении он сформулировал так: «Анализ современной научной мысли и ее новизны с позиций диалектики – такова философская цель этой небольшой книги» [13, с. 38]. Такая же цель, но применительно к дому, ставилась Г. Башляром в книге «Поэтика пространства», в которой он раскрывал диалектику «большого и малого», «внутреннего и внешнего», «закрытого и открытого» [14, с. 26]. Для чего? Для того чтобы «мы научились управлять диалектикой хижины и дворца в своей душе» [14, с. 69]. Хотя, как утверждал Гегель, «попытка рассматривать со всей научной серьезностью то, что само по себе несерьезно, может показаться странным педантизмом» [15, с. 82]. Г. Башляр позволил себе не согласиться с Г. Гегелем.

Мы тоже исходим из того, что дом и быт, в том числе стирка домохозяйкой белья, – это серьезная задача. Педантизмом эта серьезность казалась во времена Гегеля, когда в обществе господствовал романтизм в оценке домашнего мира, а все домашнее романтиками, в том числе молодым К. Марксом, осуждалось как филистерство. В формуле Г. Башляра «домашняя работа, одушевленная диалектикой» скрыт принцип, на основе которого во второй половине XX века происходит «одомашнивание» всей культуры [16].

Со второй половины XX века начинается и новый этап одомашнивания, одомашнивания необычного, поскольку этому процессу способствует не субъект одомашнивания, то есть жилец, домочадец, обыватель, и не дом как совокупность

архитектурных и инженерных решений, и не философы, а сама культура, которая начинает «одомашнивать» общество. Следовательно, начинается объективный процесс самоодомашнивания культуры, который не может не задействовать науку и технический прогресс, – они становятся одним из источников и средств практики одомашнивания, «одушевленного диалектикой».

Таким образом, современная постановка проблемы дома – это постановка с диалектической точки зрения. Хотя бы потому, что необходимо раскрыть противоречия, возникающие в процессе одомашнивания, для разрешения которых необходимо выявить научные основы без разрушения матричных оснований домашней структуры, которую человек всегда ценит. И без утраты человеком своих основных атрибутов, формирующихся в доме, который является для человека локальным матричным социокультурным пространством. Только в процессе инкультурации и социализации человек осваивает культуру всей домово́й структуры общества.

При этом атрибуты дома присутствуют во всех культурах и во всем обществе, а дом приобретает способность связываться со всеми его структурами. Поэтому нужно отказаться от убеждения в том, что обживание дома есть процесс чисто индивидуальный, психологический, не отличающийся от привыкания к домашним стенам и к окружающей природной среде. Житейская практика показывает, что дом «вписан» во всю систему природных, социальных и духовных отношений, поэтому для правильного домоустройства и обживания дома нужны специалисты в области естественных, технических и социально-гуманитарных наук в их взаимодействии.

Но лучше все же, – хотя это может быть лишь в идеале, – если всей этой научной и практической мудростью овладеет сам житель дома. Ведь только домашняя хозяйка, стирающая белье, воодушевляется диалектикой, не призывая к этому науку. С этой точки зрения согласимся с выводом философа Н. Аббаньяно: «Нас спасет домохозяйка» [17, с. 273–278]. Но если она этого не сделает, то есть не воодушевится диалектикой, привлекая для своего диалектического взгляда на социокультурное существо дома во всей его сложности и противоречивости достижения современных наук, то хозяином дома в полной мере будет не хозяйка дома, а те *специалист и эксперт*, которые этот дом построили и помогали обживать.

Такой вывод можно сделать, например, при чтении произведения Р. Музиля «Человек без свойств». Его герой никак не мог выбрать, в каком доме ему жить. Вопрос, который должен был решить Ульрих, герой романа, сформулирован так: «На чем следовало ему остановить выбор? Ульрих чувствовал себя очень взбудораженным ответственностью, накладываемой на него устройством дома, и угроза “скажи мне, где ты живешь, и я скажу, кто ты”, которую он то и дело вычитывал в журналах по искусству, висела над его головой» [18, с. 42]. Ульрих не мог подойти к выбору проекта дома диалектически.

Дом как развивающаяся форма бытия

С тех пор как была высказана идея о возможности диалектического анализа исторической и социальной роли жилища, в культуре многое изменилось. Возникла новая культура, в которой дом окончательно *стал развивающейся формой бытия*, как и все в современном социальном мире. Без диалектики сейчас уже невозможно понять, что такое дом и процессы, которые связаны с ним.

Дом как сложная и противоречивая структура, – если брать все множество домов в системе общественных отношений, – развивается в традиционном

социальном пространстве, к которому привыкла основная масса населения, и в виртуальном пространстве, хотя это развитие в каждом из них специфично и нередко носит деструктивный характер. В двух этих процессах, реальном и виртуальном, происходит *одомашнивание общества*, на что уже обращалось внимание в литературе [19–20].

Но исследование одомашнивания как одного из факторов развития общества стало просто невозможным без диалектики как по объективной причине, так и по теоретическим соображениям. Казалось бы, наконец-то диалектика сделалась необходимой и в сфере домашней жизни, наиболее оберегаемой человеком от вторжения в нее идей времени, развития и революции.

Разумеется, и сейчас в доме больше ценятся уют, сохранение личного опыта и душевный покой, но эти ценности не могут иметь абсолютного, «обломовского» характера. Скорее наоборот: в домашнем пространстве социокультурные процессы протекают более активно и противоречиво в силу того, что дом остается пространством развития первичной субъектности человека, материалы о которой представлены в трудах Ж. Пиаже, Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина и др. психологов.

Между тем общество – эта «большая социальная система», – пользуясь своей масштабностью и тем, что оно оберегается государством, *вытесняет* свои проблемы в пространство дома, семьи, межличностных отношений. Хорошо это или плохо, мы сказать не можем. Но это еще раз доказывает, что дом есть социокультурная система, которая в индивидуальном жилище представлена лишь своими «побегами», а «корни» ее находятся за пределами индивидуального жилища, за его стенами.

Само социокультурное содержание домовой структуры общества может быть инициировано обществом и государством. Например, определенные экономические проблемы перекладываются на плечи домовладельцев. В ухудшении криминальной обстановки в стране правоохранительные органы часто склонны винить семью. Выход из кризиса в школе ищут родители, переходя на домашнее обучение.

Это означает, что в современном обществе «домашний обиход» в осмыслении и решении острых социальных проблем более всего нуждается в диалектике, то есть в способности оперативно ориентироваться во времени, постоянно создавать инновационные проекты и принимать как нечто данное постоянное изменение структуры дома, его социокультурных функций, а не его покой.

Все поменялось: без диалектики человек уже не в своей публичной жизни, а в рамках современного домашнего обихода «переживает самые удивительные приключения» [21, с. 21] по той причине, что его дом глубоко погружен в большое и противоречивое социокультурное пространство [22].

Заключение

Таким образом, правильная постановка проблемы дома есть ее постановка в диалектическом ключе. Но в современных исторических условиях возникла парадоксальная ситуация: одомашниваясь, современное общество приобрело все черты диалектической социальной реальности, но, переваривая этот объективный факт, обыденное сознание сохраняет дом и его отношения с обществом в виде социальной реальности абсолютно неподвижного и механистического типа. Дом и структуры дома объективно формируются и развиваются в соответствии с общими тенденциями развития всей современной культуры, а обыденное сознание и психика не хотят мириться с этой тенденцией.

Чем можно объяснить наличие такого острого противоречия в развитии культуры? Может быть, это чисто российская особенность? Или это плохо скрываемая раздражительность глобального обывателя, не желающего отказываться от долго формировавшегося мира ценностей, который скрывается за прочными стенами жилища? Как сделать так, чтобы дом и диалектический разум встретились в одном месте? Попробуем ответить на эти вопросы.

В пределах домашнего мира можно обнаружить две общие причины отказа от эйнштейновского взгляда на мир* и возвращения современного человека к ньютоновскому мировоззрению [23]. Еще раз отметим, что до сих пор преобладают, особенно в России, обыденные представления о доме как незыблемой крепости, которую человек создает для себя в хаосе бытия, отвоевывая особое жизненное пространство, в котором время «замирает» и масштабные проблемы современного мира отходят на второй план. Русские люди в своей массе все еще нуждаются в домашней культуре, им трудно от нее отказаться. У нас слишком много бездомных или нуждающихся в улучшении жилищных условий людей, чтобы можно было отказываться от дома как крепости и как приоритетной ценности**. Поэтому необходимо определенное время, важно пройти определенные стадии в движении к новому мировосприятию, чтобы мы могли сказать о том, что начинается релятивизация российской домашней структуры. Ни одна форма культуры не отмирает, пока социально и антропологически не исчерпает себя. Видимо, этим объясняется наличие множества работ современных исследователей, в которых о доме пишется с большим воодушевлением и не только в позитивных, но даже в возвышенных тонах. Этим же объясняется попытка приспособить к исследованию домовой структуры структурно-функциональный подход, который по своей природе является антиэволюционным и не приемлющим идей диалектики [24].

Кроме того, как мы уже отметили, в настоящее время в российском обществе произошел радикальный отказ от идеи развития, диалектики в целом, отказ, последовавший как реакция на исторически обусловленные формы диалектики, которые господствовали в советское время. Что касается западной философии, то диалектика там традиционно отвергается. Исследователи даже гордятся своим отказом от диалектики, провозглашая принципы мультипарадигмальности, функционализма, нарративности, синергетики, метафоричности, сферный подход и др.

И все же в последние годы в зарубежных социально-гуманитарных науках началось возрождение диалектического мышления. Симптоматично то, что началось оно с необходимости исследования сферы частной жизни, ее взаимосвязи со сферой публичной. То есть с изучения вопросов, которые связаны с проблемой дома. Сформировалась, в частности, историческая социология, представленная исследованиями Н. Элиаса, А. Селигмена, Р. Сеннета, Ф. Арьеса и других известных авторов. Специфическим образом идея развития при анализе значения дома проявляется в произведениях постмодернистских теоретиков, которые, правда, отказываются от того, чтобы их называли социологами: Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Д. Урри и др.

* Под эйнштейновским взглядом имеется в виду идея о всеобщей относительности любых явлений, в том числе и дома, незыблемость которого считалась чем-то очевидным во времена Ньютона.

** Число граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, составляет от 60 до 80 %.

Разумеется, диалектический принцип проявляется у каждого автора по-разному, но вывод о том, что без диалектики сейчас невозможно рассматривать проблемы развития дома, неизбежно возникает при чтении работ западных и отечественных авторов.

Список литературы

1. Мороз, В.В. Концепт «дом»: историко-философские и культурологические основания / В.В. Мороз, С.Н. Рымарович // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 2 (30). – С. 59–68.
2. Розова, Е.Л. Онтологические формы бытия человека. Концепт «Дом» / Е.Л. Розова // Человек. Культура. – 2024. – № 1(51). – С. 128–148.
3. Козырьков, В.П. Теоретические проблемы становления социологии дома / В.П. Козырьков // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Вып. 1. – № 46–47. – С. 301–308.
4. Ханаш, С.А. Социологическое видение дома: методологический аспект / С.А. Ханаш // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2-2 (40). – С. 205–207.
5. Покровский, Н.Е. Феноменология «жизненного мира» горожанина во внегородском пространстве Ближнего Севера: дом и доместикация / Н.Е. Покровский, У.Г. Николаева, Ю.А. Демидова // Социологические исследования. – 2019. – № 12. – С. 71–80.
6. Казакова, А.Ю. Жилищная депривация и территориальная стигма как атрибуты маргинальности: 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореферат дис. ... д-ра социол. наук / Казакова Анна Юрьевна, Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь, 2019. – 42 с.
7. Сорокин, С.И. Социологическая концепция дома: социокультурная реальность и перспективы развития / С.И. Сорокин // Современное общество: проблемы, противоречия, решения. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского Горного университета, 2020. – С. 195–199.
8. Ле Корбюзье. К архитектуре / Ле Корбюзье. – URL: http://rosdesign.com/design_materials3/arh.htm
9. Глазычев, В.Л. О нашем жилище / В.Л. Глазычев. – URL: http://www.glazychyev.ru/books/o_nashem_zhilishe/o_nashem_zhilishe_predislovie.htm
10. Блок, А. Ночная фиалка. Сон / А. Блок // Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. – Т. 2. – Москва: Наука, 1997. – 29 с.
11. Козырьков, В.П. Символ пещеры в философии дома Платона и Пастернака / В.П. Козырьков // Философские науки. – 2014. – № 10. – С. 68–83.
12. Башляр, Г. Земля и грезы о покое / Г. Башляр. – Москва: Изд-во гуманитарной литературы, 2001. – 320 с.
13. Башляр, Г. Новый рационализм / Г. Башляр. – Москва: Прогресс, 1987. – 376 с.
14. Башляр, Г. Избранное: Поэтика пространства / Г. Башляр. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 376 с.
15. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по эстетике: в 2 т. / Г.В.Ф. Гегель. – Т. 1. – Санкт-Петербург: Наука, 2007. – 623 с.
16. Козырьков, В.П. Характер доместикации современного общества / В.П. Козырьков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – Вып. 4. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2009. – С. 85–91.

17. Аббаньяно, Н. Мудрость жизни / Н. Аббаньяно. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1996. – 320 с.
18. Музиль, Р. Человек без свойств: в 2 т. / Р. Музиль. – Т. 1. – Москва: Прогресс, 1984. – 752 с.
19. Рымарович, С.Н. Генезис и смысловая детерминация феномена дома / С.Н. Рымарович // Социум и власть. – 2013. – № 6 (44). – С. 107–112.
20. Доронин, Д.Ю. Соизмеримость, бикультурность и доместикация: эпистемологические основания и следствия в экспериментальной антропологии / Д.Ю. Доронин // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2019. – Т. 2. – № 2. – С. 104–124.
21. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 20. – 2-е изд. – Москва: Политиздат, 1961. – С. 5–342.
22. Козырьков, В.П. Жилой дом как форма интеграции социокультурного потенциала развития человека / В.П. Козырьков // Гуманизм и современность: матер. Междунар. научно-образовательной конф. / Под ред. Т.М. Шатуновой. – Казань: Казанский ун-т, 2013. – С. 123–130.
23. Козырьков, В.П. Домовая структура мира в ее трансформации / В.П. Козырьков // Человек и общество в противоречиях и согласии: матер. Междунар. научно-практ. конф.: в 2 ч. – Ч. 2. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2006. – С. 108–120.
24. Харисова, А.В. Дом как путь «к себе» в философии М. Хайдеггера и Э. Левинаса / А.В. Харисова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения». – 2007. – № 3. – С. 224–231.

References

1. Moroz V.V., Rymarovich S.N. Concept "house": historical, philosophical and cultural foundations. Scientific notes: electronic scientific journal of Kursk State University. 2014;2(30):59-68. (In Russ.)
2. Rozova E.L. Ontological forms of human existence. Concept "House". Man. Culture. 2024;1(51):128-148. (In Russ.)
3. Kozyrkov V.P. Theoretical problems of the formation of sociology at home Personality. Culture. Society. 2009;1(46-47):301-308. (In Russ.)
4. Hanash S.A. Sociological vision of the house methodological aspect. Historical, philosophical, political and legal sciences, kulturology and art history. Questions of theory and practice. 2014;2-2(40):205-207. (In Russ.)
5. Pokrovsky N.E., Nikolaeva U.G., Demidova Yu.A. Phenomenology of the "life world" of a city dweller in the extra-urban space of the Middle North: home and domestization. Sociological research. 2019;12:71-80. (In Russ.)
6. Kazakova A.Yu. Housing deprivation and territorial stigma as at-ribs of marginality: abstract of Doctor's degree dissertation. Stavropol: Severo-Caucasian Federal University, 2019. 42 p. (In Russ.)
7. Sorokin S.I. Sociological concept of the house: sociocultural reality and development prospects. Modern society: problems, contradictions, solutions. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg Mining University, 2020. Pp. 195–199. (In Russ.)
8. Le Corbusier. To architecture. Available from: http://rosdesign.com/design_materials3/arh.htm (In Russ.)
9. Glazychev V.L. About our home. Available from: http://www.glazychev.ru/books/o_nashem_zhilishe/o_nashem_zhilishe_predislovie.htm (In Russ.)

10. *Blok A.* Night violet. Sleep. Full collection op. and letters. In 20 vol. Vol. 2. Moscow: Nauka, 1997. 29 p. (In Russ.)
11. *Kozyrkov V.P.* The symbol of the cave in the philosophy of the house of Plato and Pastek. Philosophical Sciences. 2014;10:68-83. (In Russ.)
12. *Bashlyar G.* Earth and dreams of peace. Moscow: Publishing House of Humanitarian Literature, 2001. 320 p. (In Russ.)
13. *Bashlyar G.* New rationalism. Moscow: Progress, 1987. 376 p. (In Russ.)
14. *Bashlyar G.* Favorites: Poetics of Space. Moscow: ROSSPEN, 2004. 376 p. (In Russ.)
15. *Hegel G.V.F.* Lectures on aesthetics. In 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Science, 2007. 623 p. (In Russ.)
16. *Kozyrkov V.P.* The nature of the domestication of modern society. Bulletin "Social Sciences". 2009;4:85-91. (In Russ.)
17. *Abbagnano N.* Wisdom of Life. St. Petersburg: Aleteya, 1996. 320 p. (In Russ.)
18. *Musil R.* A man without properties. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Progress, 1984. 752 p. (In Russ.)
19. *Rymarovich S.N.* Genesis and semantic determination of the phenomenon of home Society and power. 2013;6(44):107-112. (In Russ.)
20. *Doronin D.Yu.* Commensurability, biculturalism and domestication: epi-stemological foundations and consequences in experimental anthropo-logic. Digital scientist: philosopher's laboratory. 2019;2(2):104-124. (In Russ.)
21. *Engels F.* Anti-Düring. Writings of K. Marx, F. Engels. 2nd ed. Vol. 20. Moscow: Politizdat, 1961. Pp. 5–342. (In Russ.)
22. *Kozyrkov V.P.* Residential building as a form of integration of the sociocultural potential of human development. Humanism and modernity. Materials of the International Scientific and Educational Conference. Ed. by T.M. Shatunova. Kazan: Kazan University, 2013. Pp. 123–130. (In Russ.)
23. *Kozyrkov V.P.* House structure of the world in its transformation. Man and society in contradictions and harmony. In 2 parts. Part 2. N. Novgorod: Gladkova O.V., 2006. Pp. 108–120. (In Russ.)
24. *Kharisova A.V.* House as a way "to yourself" in the philosophy of M. Heidegger and E. Levinas. Bulletin of St. Petersburg University. Series 6: PhiloSophia, Political Science, Sociology, Psychology, Law, International from-wear. 2007;3:224-231. (In Russ.)

Информация об авторе

КОЗИРЬКОВ Владимир Павлович – доктор социологических наук, профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Россия; eLibrary SPIN: 3250-4770. **E-mail:** kozir3@yandex.ru

Information about the author

KOZYRKOV Vladimir P. – Doctor of Sociology, Professor, Department of Industry and Applied Sociology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia; eLibrary SPIN: 3250-4770. **E-mail:** kozir3@yandex.ru